

Альянс
громадського здоров'я

Люди.
Судьбы.
Проект поддержки...

**Марина,
пациентка проекта:**

15 июня 2015 года я уехала с двумя детьми из Донецка. До этого пять лет была пациенткой программы заместительной терапии, и в моей жизни все было хорошо. А потом начались обстрелы Донецка и проблемы на сайте, поэтому, как только я узнала, что можно уехать, не сомневалась. Мне предложили Днепрпетровск и мы сначала очень боялись ехать, пугали нас страшно – куда едете, там враги, на костре зажарят, расстреляют... Но приняли нас чудесно. Сначала поселили в гостиницу, специально для нас включили горячую воду, потом жилье сняли, оплачивают его аренду, продукты. Какие дальнейшие планы? Жить. Искать работу. Возвращаться обратно я не планирую, я уже знаю – нормально жизнь идет только тогда, когда я на программе ЗПТ. Детям здесь спокойно, в первое время от каждого шума вздрагивали – гроза была, гром, перепугались страшно, еле успокоила, а сейчас адаптировались, пошли в школу. К нам прекрасно относятся, спасибо большое...

Гуманитарный проект помощи пациентам ЗПТ из Крыма и зоны АТО на Донбассе

С мая 2014 жизнь многих людей, принимающих заместительную поддерживающую терапию в Украине, резко изменилось. Сначала более 800 пациентов были лишены жизненно важного лечения в оккупированном Крыму, позже реальная угроза остаться без препаратов и лечения нависла над более чем тысячей пациентов программы ЗПТ в районах проведения антитеррористической операции на Донбассе.

Ирина: Я, наверное, самая первая из пациентов-переселенцев, приехала в Днепропетровск 14 апреля 2014 г. Сама я из Феодосии, Крым. Когда у нас только начали говорить о возможных проблемах, снижать дозировки, я поняла, что улучшение ждать не стоит, купила билет и приехала в Днепропетровск. Сняла комнату, устроилась на работу. Тогда еще проекта не было, потом появилась помощь Альянса. Мне стало проще, я смогла найти работу – сама я преподаватель английского, сейчас у меня много учеников, могу сама себе формировать рабочий день. Забрала ребенка из Крыма, он ходит в школу, документы оформлены, зарегистрирована как переселенка, получаю помощь как мать-одиночка... Спасибо Альянсу, мне очень сильно помогли.

Тем, кто остался в Крыму, не позавидуешь. Кто не умер, те вернулись к уличным наркотикам, фактически я не знаю таких, кто не начал употреблять снова. До закрытия сайта в Феодосии нас было 75 человек, восемь точно умерло, о многих просто нет информации. Я стараюсь устроить свою жизнь, проект и так очень много мне дал, буду работать дальше. Все будет хорошо...

Альянс начал активную адвокационную и информационную кампанию в защиту прав пациентов ЗПТ, а также гуманитарный проект поддержки пациентов.

Ежедневный доступ к заместительной терапии для пациентов означает возможность жить, продолжать лечение других тяжелых сопутствующих заболеваний, заниматься детьми и родителями, работать, и, что немаловажно, не участвовать в нелегальном обороте наркотиков. Для сотен пациентов из Крыма и Донбасса прерывание лечения стало настоящей катастрофой. Вследствие прекращения программ ЗПТ несколько десятков пациентов уже умерли.

Альянс продолжает держать руку на пульсе проблемы и искать новые пути финансирования клиентов ЗПТ – беженцев из Крыма и внутренне перемещённых лиц из зоны АТО Восточной Украины.

Александр: Мы знали, что препарат заканчивается, нам постоянно об этом говорили, мы устойчиво были в депрессии, но потом всех собрали и доктор сказал, что это все, сайт закрывается. Звонили на горячую линию, нам сказали – если хотите, можно переезжать, так я и вышел на регионального координатора проекта в Донецкой области. Мне здесь нравится, сняли удобную квартиру, всегда готовы помочь. Не поверите, вроде Краматорск обычный город, а мне кажется, что здесь как-то светлее, солнце по другому светит, даже не знаю почему ...Жалко тех, кто там остался. Никому там не нравится, все поняли, кто есть кто. Люди понимают, что они были неправы, но не каждый решится уехать. Мне повезло...

Крым

1.01.2014 – **806** пациентов (данные последней официальной отчётности в УЦКЗ)

1.02.2016 – **0** пациентов

Донецкая область

1.01.2014 – **759** пациентов

1.02.2016 – **377** пациентов, в т.ч. **288** пациентов на территории, контролируемой Украиной, **89** пациентов на территории, не контролируемой Украиной

Луганская область

1.01.2014 – **639** пациентов

1.02.2016 – **202** пациента на территории, контролируемой Украиной, **0** пациентов на территории, не контролируемой Украиной

Доноры:

- Международный фонд «Возрождение» (май 2014 – март 2015 г.).
- СПИД-фонд Элтона Джона (октябрь – декабрь 2014 г.).
- Группа Помпиду Совета Европы (февраль – май 2015 г.).
- Глобальный фонд для борьбы со СПИДом, туберкулезом и малярией (июнь 2015 – июнь 2016 г.)

Всего услугами проекта было охвачено около **350** клиентов.

Услуги проекта:

- Оперативное решение вопросов непрерывности ЗПТ для прибывших на контролируемую Украиной территорию пациентов-беженцев из Крыма и внутренне перемещённых лиц из зоны АТО.
- При необходимости: обследование на ВИЧ, ТБ и предоставление другой медицинской помощи по показаниям.
- Круглосуточное социальное сопровождение клиентов проекта и индивидуальный кейс-менеджмент для помощи в адаптации и социализации на новом месте, в т.ч.:
 - поиск жилья и оплата его аренды за средства проекта;
 - организация питания и решение других бытовых потребностей (закупка и ежемесячная выдача клиентам проекта продуктовых наборов, гигиенических пакетов);
 - помощь в адаптации на новом месте, трудоустройстве, обновлении, при необходимости, документов.

В рамках проекта «Поддержка пациентов ЗПТ/внутренне перемещённых лиц из зоны АТО», который с июня 2015 г. финансируется ГФ оказана техническая помощь сайтам ЗПТ, находящимся на контролируемой Украиной территории Донецкой и Луганской областей (ремонт и оборудование помещений сайтов).

Андрей: Отнеслись ко мне очень хорошо, сняли жилье, социальный работник со мной постоянно, я ведь города не знаю, а мне надо по больницам, документы оформлять. Даже не ожидал такого отношения. Мы ведь в Донецке всякого насмотрелись – заходили автоматчики на сайт, двух-пять человек и посылали на окопы, кто отказывался – расстреляли. Посмотрел я на это все и начал искать куда переезжать. Семью я оставил там. Там много людей еще на сайте, но не каждый решится выехать. У меня машину забрали и дом, вещи – там с этим просто, если уехал в Украину – все твое становится собственностью «ДНР». Что дальше? Не знаю. Оформляю группу инвалидности. Если проекта не будет – мы окажемся на улице и для многих это просто смерть.

Проект поддержки пациентов ЗПТ (беженцев и внутренне перемещённых лиц) в цифрах и фактах:

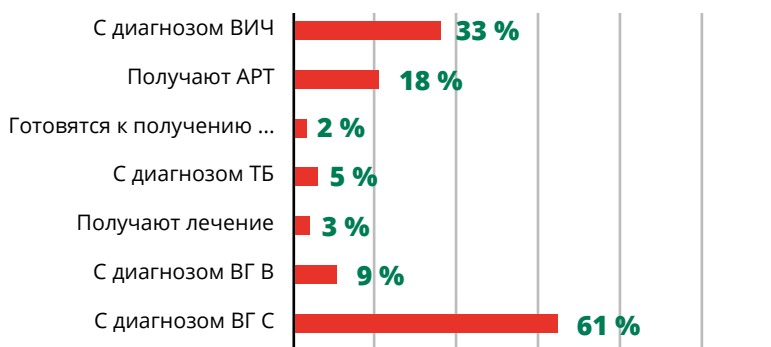
- С мая 2014 г. по февраль 2016 г. услугами проекта воспользовались **336** клиентов (с учётом их ротации).
- Города, в которых работает или работал проект: май 2014-июнь 2015: **Киев, Днепропетровск, Сумы, Конотоп, Винница, Кировоград** (до июня 2015), **Полтава**.
- С июля 2015 география проекта расширена с включением контролируемой территории **Донецкой (Краматорск, Славянск, Красноармейск, Мариуполь) и Луганской (Лисичанск, Северодонецк, Рубежное) областей, г.Харьков и г.Гадяч и Кременчук (Полтавская область)**.
- Благодаря поддержке персонала проекта **94%** участника зарегистрировались как вынужденные переселенцы.
- **45%** участников трудоустроились (постоянно или временно), **64%** получили помощь по трудоустройству и составлению резюме.
- Благодаря социальному сопровождению **17%** получили или находятся в процессе оформления пенсий по инвалидности.
- **74%** получают другие пособия и выплаты для переселенцев, **10%** находятся в процессе оформления.
- **5%** получили государственную помощь на детей.
- Благодаря содействию координаторов проекта и их взаимодействию с социальными службами дети клиентов проекта были устроены в школы и детские садики.
- **45%** получили консультации врачей других специальностей (в т. ч. за счёт средств проекта).

Клиенты проекта: кто они?

Пациенты ЗПТ, прибывшие из оккупированного Крыма, зоны АТО Донецкой и Луганской областей на сайты ЗПТ контролируемой территории этих областей и в др. области Украины, в которых предоставляются услуги проекта.

При приеме в проект учитывается обоснованность обращения пациента ЗПТ и его личные обстоятельства (потеря работы, невозможность трудоустроиться в настоящее время, в т. ч. с учётом имеющихся у него заболеваний, рождение ребёнка и т. д.).

Решение о включении указанных пациентов в проект принимается кейс-менеджером и руководителем проекта с учетом статуса пациента ЗПТ и их личных обстоятельств.

- **83%** клиентов – мужчины, **17%** – женщины.
- Средний возраст – **34,2** года
- Средний стаж наркопотребления – **13,9** лет

Михаил: Хочу поблагодарить, что вы помогаете. Я очень больной человек, здесь как приехал, то больше времени по больницам провожу, даже не ожидал, что мне так помогать будут. Когда я дома лежал, встать не мог, мне сотрудники проекта сами привозили продукты и гигиенические наборы, спасибо им огромное. Не знаю, если бы не помогли, что бы со мной было.

Проект поддержки переселенцев: точка зрения Альянса

Тамара Трецкая, руководитель проекта:

Необходимость поддержки пациентов ЗПТ — беженцев из Крыма возникла сразу после его аннексии Россией, где ЗПТ запрещена законодательно. Альянсом была проведена активная адвокационная работа для привлечения средств международных организаций, чтобы помочь организовать проживание на материковой части Украины пациентов-беженцев из Крыма.

МФ «Відродження» откликнулся первым и нашёл возможность экстренного финансирования с мая 2014 г. пилотного проекта поддержки таких пациентов в Киеве и Днепрпетровске. Поскольку ситуация ухудшалась, появилась необходимость учитывать интересы и внутренне перемещённых лиц из зоны АТО, проект расширился и на другие города. Позитивные результаты этого пилотного проекта были оценены и другими донорами, постепенно подключавшимися к финансированию.

Было сложно. Многие виды деятельности нарабатывались и изменялись уже в ходе реализации, например, система информирования будущих клиентов о возможностях проекта, взаимосвязь с ними для обеспечения проездными документами и направления в конкретные города, где предварительно медработники уже были готовы обеспечить им непрерывность ЗПТ и, при необходимости — получение АРТ-терапии и лечения туберкулёза. Важным звеном оперативной связи с потенциальными клиентами проекта стали сотрудники Национальной горячей линии по вопросам ЗПТ. Одновременно, получив сообщения о прибытии клиентов-переселенцев, региональные координаторы проекта готовили условия

для их поселения, оперативно решали вопросы организации питания, обеспечивали первичное сопровождение. Иногда приходилось начинать практически с нуля — обеспечивать одеждой, обувью и другими предметами первой необходимости, так как первые пациенты из зоны АТО часто прибывали в чём были, вырвавшись прямо из-под обстрелов. Реализация проекта во многом стала возможной благодаря постоянному взаимодействию сотрудников Альянса с руководителями ЛПУ и врачами сайтов ЗПТ. Оперативно решались вопросы включения в ЗПТ пациентов прибывающих иногда в экстренном порядке, без медицинской документации, подтверждающей их статус. Но какие бы «линии разграничения» не разделяли территорию Украины, врачи сайтов видели в клиентах проекта в первую очередь людей, нуждающихся в помощи, и продолжали взаимодействие для включения пациентов в проект. Низкий им за это поклон. Не было ни одного случая отказа в приеме на ЗПТ пациентов, прибывших из Крыма и зоны АТО.

Увеличение количества пациентов на сайтах сверх норм, определённых приказами Министерства здравоохранения Украины и сложность оперативного перераспределения препаратов между регионами тоже требовало нестандартных подходов. Выходом стало дополнительное включение в проект сайтов ЗПТ, находящихся на контролируемой Украиной территориях Донецкой и Луганской областей, которые стали наиболее востребованными клиентами из зоны АТО.

Но все трудности и препятствия, которые пришлось преодолевать команде проекта, полностью окупаются сознанием того, что мы смогли реально изменить жизнь людей, не оставили их наедине с проблемами прерывания терапии. Пациенты получили реальную возможность для адаптации в новых условиях.

Проект поддержки переселенцев: точка зрения врачей

Наталья Шевчук, врач сайта заместительной терапии (Краматорск):

Как врач, я считаю, что такая программа очень нужна. Тех, кто решил переселиться, надо только поддерживать, сопровождать.

Клиенты разные приезжают. У первых трех прибывших не было перерыва вообще, они приехали на следующий день после закрытия сайта в Горловке, мы их ждали, сделали все возможное, чтобы поддержать. У нас уже налажен контакт с врачами, клиенты привозят выписки, до этого мы в телефонном режиме с врачами все согласовываем, все замечания исправляем в телефонном режиме.

Очень многие клиенты хотели переехать именно в Краматорск, наверное, потому, что здесь хорошо работала общественная организация, предоставляющая услуги снижения вреда, кто хотел, здесь и оказался. Мне звонили медработники из Горловки, за каждого пациента переживали, чтобы они были все вместе, отнеслись к ним очень внимательно, щепетильно, до конца вели больных, полностью были на связи.

Сейчас все пациенты уже вернулись на свои стандартные дозы, мы каждого обследовали, каждый случай изучали в отдельности. Когда видишь, какие они приезжают, появляется огромное желание помочь. Нам ведь проще их понять – мы сами были в оккупации, каждый день ходили на работу, нас обстреливали – я сама была в этом положении, я их понимаю. И обстрелы были, но ни разу сайт не закрылся, никто из моих пациентов не остался без дозы. Мы всегда старались отстоять своих клиентов, находили общий язык.

Сейчас конфликтов на сайте нет. Мы специально работали с нашими старыми клиентами, рассказывали, что приедут новенькие, уделите им максимум внимания, откликайтесь на просьбы, отвечайте на вопросы, чтобы они нормально себя чувствовали. Я сразу предупредила наших клиентов – никаких конфликтов, все на общих основаниях. Миритесь, у нас нет своих и блатных. Может потому, что никто у никого не забирает. Препараты есть, на сайте добродетельная спокойная обстановка.

Лариса Дорохина, заместитель главного врача областного наркодиспансера по медицинской части (Днепропетровск):

Это особенные пациенты, с ними много проблем, надо не просто ставить на программу, но и назначать сопровождение, проводить обследование с нуля, ведь тут и ВИЧ, и гепатиты, и соматика. Сейчас по области переселенцев – 46 человек, в Днепропетровске – 39, это достаточное количество. А всего за время внедрения проекта через нас прошло 106 человек. Они приезжали, как те утопающие, хватаясь за соломинку. Приезжали без ничего, без вещей, без бумаг, мы выставляли диагнозы, корректировали дозы. Тут им очень удобно – ведь у нас сайт интегрированной помощи. Мы и УЗИ делаем, их смотрит и невропатолог,

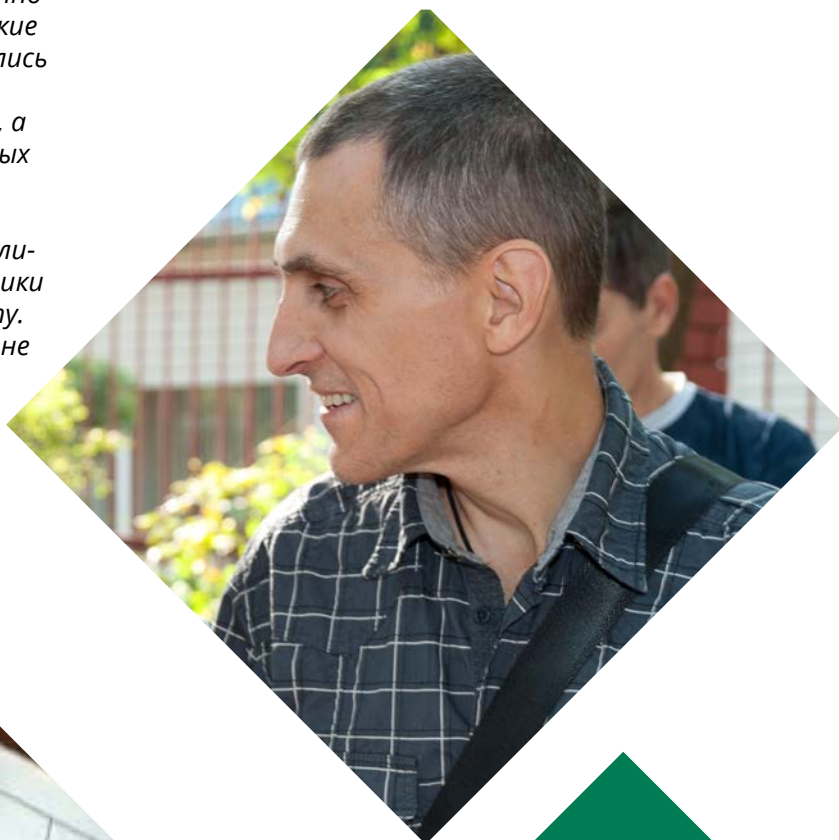
и хирург, и инфекционист. Мы понимаем, что к нам приехали не просто переселенцы, а люди с комплексом проблем – тут и жилье, и регистрация, кого надо в стационар положить, кого на детоксикацию. Сложно, конечно, ведь своих пациентов мы знаем, они у нас уже обследованные и «обласканные», а эти были белым листом. Они не такие, у них свой менталитет, свой подход, надо искать пути контакта. У нас тут и женятся, и в свадебное путешествие уезжают ... Идем навстречу каждому, ведь у многих проблемы с работой, надо согласовать время приема. Но кто хочет, тот находит – главное стремление и желание.

Проект поддержки переселенцев: точка зрения местных координаторов

Дмитрий Чехов, региональный координатор проекта (Днепропетровск):

Мое мнение – благодаря проекту мы сумели сохранить жизнь и поддержать здоровье многих людей. Ведь практически все из них потеряли жилье – у многих дома разрушены, у некоторых просто отобрали квартиры. Мы предоставляем жизненно необходимое лечение. Конечно, встречались всякие клиенты, но здесь на настоящий момент остались абсолютно адекватные люди, те, кто был не настроен меняться и адаптироваться отпали, а это сильны «костяк» сохранился. Люди, у которых есть и были побочные проблемы, криминальное прошлое, асоциальное поведение, покидают и проект, и город. Остались те, кто сумел социализироваться, получить дополнительные источники финансирования. Практически все нашли работу. К сожалению, когда проект закончится, боюсь, не

все смогут остаться в Днепропетровске и у них будут большие жизненные проблемы. Но не для всех. Конечно, жизненный уровень снизится, но они почувствовали, что кому-то нужны...

От боевых действий пострадали не только люди, но и медицинская документация: амбулаторные карты пациентов ЗПТ с «ранениями» от осколков снарядов при обстреле сайта ЗПТ Лисичанского наркологического диспансера в период, когда он находился в зоне АТО. После возвращения Лисичанска под контроль Украины именно этот сайт стал одним из первых, где в настоящее время обеспечена выдача препаратов метадона некоторым пациентам ЗПТ непосредственно на сайте.

Проект поддержки переселенцев: точка зрения клиентов

Владимир и Елена: Мы из Горловки, участниками программы заместительной терапии стали как раз перед войной. Были очень довольны, жизнь начала налаживаться, нашли работу, деньги начали собирать, только родители обрадовались, что у нас все хорошо, – а тут война, бомбежки и все. Сначала как-то перебивались, пока препарат был, а как запасы кончились – не знали, что и делать. Знакомые, которые уехали раньше, посоветовали, что можно выехать, а врачи на сайте помогли с документами, хоть и не без проблем. Как ехали – это отдельная история, своим ходом, без пропусков, очень долго. Поверьте, в работе, которую проводит ваша организация, люди сильно нуждаются. До войны в Горловке на ЗПТ было 350 человек, а сейчас программы нет третий месяц, четыре человека уже умерло – у них просто все отказывать начало, передозы. Самостоятельно с этим справиться нереально.

Мы нашли выход здесь. Этот проект спасает потерянные судьбы, которыми никто не занимается. Иначе мы бы просто умирали. Когда есть помощь и поддержка – люди выбирают, живут нормальной жизнью. Мы ехали «наобум» и даже не ожидали, что к нам с пониманием отнесутся, не ожидали, поэтому и тянули с отъездом так долго, но поняли что в любой момент могут отключить телефоны и мы вообще останемся на улице. Поэтому хоть недоверие и боязнь были, но поехали. Теперь надеемся на лучшее...

Сергей и Андрей: История у всех здесь одна. На ЗПТ стояли три года, а когда в августе у нас все закрылось приехали сюда. Врачи говорили, что есть возможность переехать, но что есть помощь, бонусы – мы об этом и не знали, нам просто сказали: кто хочет продолжить – выезжайте. А уже через тех, кто выехал раньше, узнали телефон горячей линии, нам рассказали, что делать, сказали, кто хочет – может уезжать. С божьей помощью доехали, добирались по трое суток, кто как..

Нас очень сильно поддерживали, предоставили квартиру, есть средства на питание, гигиену. Дальнейшие планы – искать работу, хотя на программе это сложно.

Тем, кто остался сложно – кто пьет, кто не встает из кровати, многие умерли, пить начали – один в наркологии умер, не было лекарств, чтобы ему помочь. Не каждый решился уехать. Было и недоверие, и родители, и дом, сложно бросать все нажитое. Но проект был главной причиной выехать. Если бы не проект нас бы уже не было. Жить хочется, поэтому мы здесь. А координатору проекта, медаль выпишите, она постоянно с нами, все нюансы решает.

Проект поддержки переселенцев: точка зрения сотрудников Национальной горячей линии по вопросам ЗПТ

Светлана Ткаля, оператор Национальной горячей линии по вопросам ЗПТ, Президент Фонда «Надежда и доверие»:

Так как Горячая линия по вопросам ЗПТ оказалась на «первом рубеже» помощи переселенцам, а у нас работают операторами пациенты ЗПТ, то мы, как никто, понимали насколько важным для них является продолжение программы. Некоторые звонившие говорили, что готовы ночевать на скамейке в парке лишь бы продолжить терапию. К нам первым они звонили с криками SOS, было и недоверие, и страх, и удивление, что наркозависимым кто-то готов помочь... Операторы рассказывали о возможной поддержке в проекте, условиях, регистрировали, связывали с координаторами, поскольку зачастую люди звонили из подвалов и никакой связи с внешним миром кроме телефона не имели.

Мы помогали разыскать билеты и маршрут, по которому можно выехать из оккупированного города, отслеживали через Интернет, когда

были готовы пропуска, по телефону сопровождали до офисов проекта, а в дальнейшем становились для них информационным мостиком. Отдельная категория — это родители и родственники — которые сначала с подозрением, очень щепетильно расспрашивали со всеми подробностями как, куда и почему, а теперь звонят и благодарят, что мы помогли их детям уехать, потому что те, кто остались там и не смогли или не захотели выехать, сейчас или употребляют уличные наркотики, или спиваются и умерли.

Мы считаем этот проект уникальным и важным, ведь многие из пациентов — очень больные люди, и помощи им ждать неоткуда, это своего рода «соломинка» для людей, чтобы осмотреться, найти работу и начать жить на новом месте. Или постепенно снизить дозу препарата и вернуться домой.

Проект поддержки переселенцев: точка зрения Ассоциации участников заместительной терапии

Антон Басенко, Ассоциация участников ЗПТ Украины (Киев):

Как клиент ЗПТ, участник еще пилотного проекта ЗПТ в Украине (2004-2005), я хорошо знаю, что такое остаться без жизненно важного лечения, что такое — прийти в один день на сайт и оказаться перед закрытой дверью, услышав от врачей, что программа прекратила работу и неизвестно, когда заработает снова и заработает ли вообще: «Ждите, с вами свяжутся». Это просто оглушает, лишает речи, и ты думаешь — все, жизнь окончена. Но в моем случае, это хотя бы произошло в мирное время, я, по крайней мере, мог спокойно вернуться домой, осмотреться и решить, как жить дальше... В тех же условиях, в которых находились многие из этих ребят, когда твой дом разрушен, а жить под пулями в родном городе, да еще и без лекарства, попросту опасно для твоей жизни... А куда бежать, когда здесь все, жилье, работа, родные? Поэтому, проект — это тот единственный лучик, единственная соломинка,

за которую они могли ухватиться, чтобы не прерывать лечение, тот мостик, который в кризисный момент, подставлял им плечо поддержки, давая возможность, либо начать новую нормальную жизнь в новом городе, либо, хотя бы, в человеческих условиях пройти адекватную детоксикацию и вернуться назад, если обстоятельства не позволяли остаться.

Знаете, у Ассоциации и сообщества клиентов ЗПТ есть хороший девиз: «Ничего для нас без нас!». И тот факт, что координаторами проекта поддержки в нескольких городах, успешно стали сами клиенты ЗПТ и представители Ассоциации, а волонтерами проекта становились сами клиенты-переселенцы, еще раз подтверждает, что такая поддержка максимально эффективна, только если в нее вовлечены представители групп и сообществ, на которые она направлена.

Сергей: Мы с женой из Донецка. Поищите в интернете — «Поселок шахты Октябрьская». Там наш дом, или точнее, что от него осталось, на каждом фото будет. Это пятиэтажка как раз рядом с аэропортом. Когда у нас только началось, на сайт начали приходить набирать добровольцев русскими флагами махать, мы начали собираться. Оформили документы, перевелись — тогда еще можно было просто по переводу все оформить, проект уже тогда был, но для крымчан, мы из Донецка в Днепропетровске были первыми.

Проект нас очень выручает, нам оплачивают квартиру, дают продовольственный паек. Пробую на работу устроиться, сначала брали охранником в супермаркет, но надо было подогнать перерыв под прием на сайте, пришлось уволиться. Сейчас сосед обещает на парковку устроить, жена дом убирает. Крутимся, как можем.

Я ведь до войны был предпринимателем, занимался сдачей жилья в наем, у меня было несколько квартир. «Повезло» — все квартиры разрушены. В нашем доме только одна семья осталась, оборудовали себе подвал — одни остовы стоят, ни газа, ни воды, не света. Собираюсь оставаться здесь, если получится. Мы ведь ни в одну группу для помощи не попадаем — малолетних детей нет, инвалидности нет, до пенсии далеко, вот только проект и помогает.

В Донецке я с государством вообще не дружил, не обращался ни за какой помощью, хоть у меня и гепатит С и другие болезни, а здесь вот пришлось. Надо начинать с нуля, но жить надо...

Гуманитарный кризис, с которым столкнулась Украина, стал серьезным вызовом для всех организаций, оказывающих социальную помощь.

Альянс намерен поддерживать, в силу возможностей, данный проект, поскольку мы ценим жизнь и здоровье каждого пациента и стремимся предоставить посильную помощь.

Жизнь продолжается – клиенты проекта устраиваются на работу, продолжая помогать таким же, как они...

Руслан: Я из Луганска, застал все военные действия – не мог выехать, потому что надо было помогать пожилым родителям, света не было, воды не было, все время по подвалам... Но пришлось уехать, потому что прекратилась выдача метадона и АРТ, мне надо было продолжать лечение. У меня стаж употребления наркотиков с 1995 года, с 2009 принимаю заместительную терапию. До этого было все печально, много судимостей, приводов. Но потом мой друг и племянница стали на программу, я увидел результат, что они ушли от проблем, и понял, что мне пора что-то менять. Все было замечательно, работа, семья, начал заниматься бизнесом, жизнь поменялась в лучшую сторону.

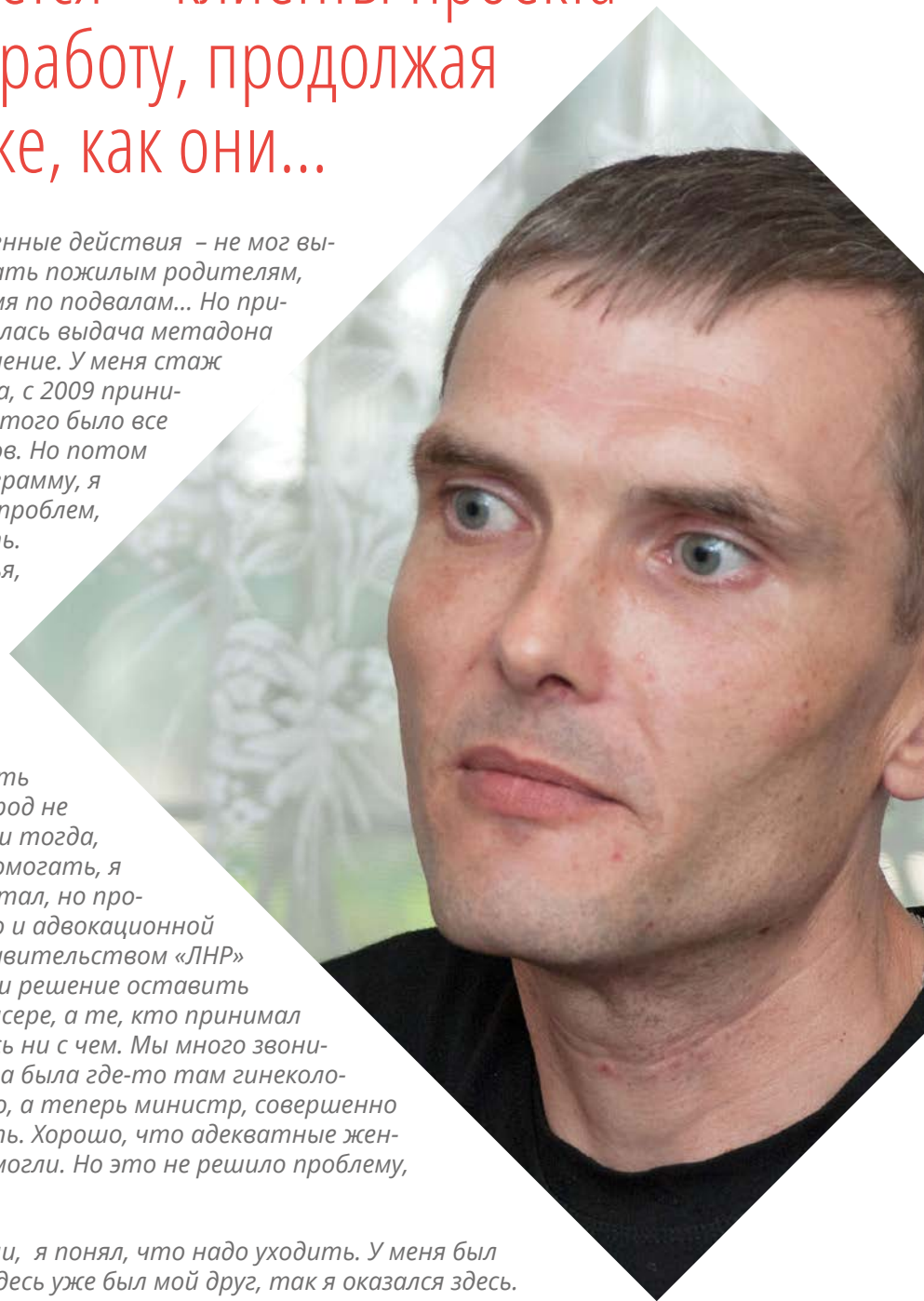
Но когда у нас все это началось, мы уже поняли, к чему это идет, Крым показал. Более здравомыслящие стали уезжать сразу, нам начали снижать дозировки. Потом была блокада, в город не поступали лекарства, многие выехали тогда, но у меня мать больная, надо было помогать, я все время оставался там. Сайт работал, но проблем хватало. Пришлось нам немного и адвокационной деятельностью позаниматься, с правительством «ЛНР» поработать, потому что те приняли решение оставить только основной сайт в наркодиспансере, а те, кто принимал в центре СПИДа, 30 человек, остались ни с чем. Мы много звонили, ходили на прием к «министру». Она была где-то там гинекологом в женской консультации до этого, а теперь министр, совершенно не в теме и не хочет ничего понимать. Хорошо, что адекватные женщины в СПИД-центре сильно нам помогли. Но это не решило проблему, просто мы получили отсрочку.

Когда дозировки стали минимальными, я понял, что надо уходить. У меня был выбор – или в Киев, или в Днепр, но здесь уже был мой друг, так я оказался здесь.

Полгода был без работы, зарабатывал мелкими подработками. У меня большой опыт волонтерской работы по Луганску, хоть сам к снижению вреда не имел отношения, но в этой сфере работали мой лучший друг и племянница, поэтому волонтерил. Когда сюда приехал, познакомился с директором общественной организации «Дорога жизни», Светланой. Сначала им помогал на добровольных началах – сделать сайт, поддержать странички в соцсетях, пофотографировать. Потом появилась вакансия соцработника на сайте и сейчас я работаю в организации, мне нравится помогать другим.

Хотелось бы здесь остаться, там, в ЛНР, жизни нет никакой. Семья моя там, мать и сестра, но мне там места нет... Зарплата соцработника невысокая, но это работа, поэтому планирую оставаться здесь, жизнь продолжается.

Что мне лично дал этот проект? Без него мы бы не выжили. Мы благодарны, что нас помнят и помогают. Я сравниваю себя с другими людьми, которые просто самостоятельно приехали сюда, у них катастрофическое положение. У нас все хорошо... Спасибо!

Публикация подготовлена в рамках программы «Инвестиции ради влияния на эпидемии туберкулеза и ВИЧ-инфекции», при поддержке Глобального фонда для борьбы со СПИД, туберкулезом и малярией.

Текст: Мирослава Андрущенко

Дизайн: Владислав Коваленко

Фото: Наталья Кравчук, Сергей Крылатов

Альянс
громадського здоров'я

© Альянс общественного здоровья, 2015.